

Алибекова Патимат Магомедовна,
к.ф.н., ведущий научный сотрудник,
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадаасы,
Дагестанский научный центр РАН, Махачкала, Россия
patimat-alibekova@yandex.ru

**ВТОРОЙ ПОХОД НАДИР-ШАХА В ДАГЕСТАН
(ПО МАТЕРИАЛАМ «‘АЛАМАРА-ЙЕ НАДЕРИ»
МУХАММАДА КАЗИМА МЕРВИ)**

Аннотация. В статье приводятся не переведившиеся ранее на русский язык материалы из персидского сочинения Мухаммада Казима Мерви «‘Аламара-йе Надери» (Мироукрашающая Надирова история), изданного в Тегеране в 1364/1985 г. в 3-х томах. Сочинение Мухаммада Казима Мерви является ценным источником, в котором содержатся 16 глав о походах Надир-шаха в Дагестан. Ценность этого сочинения в его информативности, непредвзятости, в относительной объективности изложения событий. Данный источник важен для реконструкции исторических событий, происходивших в первой половине XVIII в.

В статье представлен один из периодов многолетней героической освободительной борьбы народов Дагестана и Джаро-Тальских обществ против правителя Ирана Надир-шаха Афшара. Обособленность и разобщенность правителей дагестанских феодальных обществ послужила тому, что борьба с надиршаховской экспансией приняла затяжной характер. Тактика наступления и отступления, изъятия покорности, зачастую показной, широко применялась дагестанскими владетелями в своих стратегических целях. Описание второго похода Надир-шаха в Дагестан, который произошел в ноябре 1735 г., воспроизводит один из этапов пути дагестанцев и джарцев к полному разгрому войск Надир-шаха.

В статье приведен перевод главы о втором походе Надир-шаха в Дагестан, даны комментарии к тексту.

Ключевые слова: история Дагестана, история Ирана, военные походы, персидские тексты, народно-освободительная борьба.

**THE SECOND CAMPAIGN OF NADIR-SHAH INTO DAGHESTAN
(ON MATERIALS OF "ALAMARA-YE NADERI"
BY MUHAMMAD KAZIM MERVI)**

Patimat M. Alibekova,
PhD. (Philology), leading researcher,
The G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art,
Daghestan Scientific Centre of RAS, Makhachkala, Russia
patimat-alibekova@yandex.ru

Abstract. The article contains materials from the Persian composition of Muhammad Kazim Mervi "Alamara-ye Naderi" (The history of Nadir-shah that beautifies the world), published in Tehran in 1364/1985 in 3 volumes which were not translated into Russian before. The composition of Muhammad Kazim Mervi is a valuable source, which contains 16 chapters on the military campaigns of Nadir Shah into Daghestan. The value of this work is in its pithiness, impartiality and relative objectivity in the narration of events. This source is important for the reconstruction of historical events that took place in the first half of the 18th century.

The article presents one of the periods of the heroic liberation struggle of the peoples of Daghestan and the Jartala societies against the ruler of Iran Nadir-shah Afshar for many years. The isolation and disunity of the rulers of the Daghestani feudal societies served to the fact that their struggle against the expansion of Nadir-shakh took a protracted character. The tactics of offensive and retreat, the manifestation of obedience, often ostentatious, were widely used by the Daghestani rulers for their strategic purposes. Description of the second campaign of Nadir Shah into Daghestan, which occurred in November 1735, reproduces one of the stages of the road to the complete rout of Nadir Shah's troops in Daghestan.

The article contains a translation of the chapter on the second military campaign of Nadir Shah into Daghestan; comments on the text are given.

Keywords: the history of Daghestan, the history of Iran, military campaigns, Persian texts, the people's liberation struggle.

Освободительная борьба народов Дагестана с персидским правителем Надир-шахом Афшаром – тема, которая успешно исследуется дагестанскими учеными много лет. За это время созданы серьезные труды, раскрывающие многие вопросы иранской экспансии в Дагестан. Имеется богатейшая источниковедческая база, включающая в себя материалы российских, грузинских, азербайджанских государственных архивов, источники на арабском, турецком, персидском и европейских языках, хроники, дагестанские письменные источники на арабском языке, эпистолярные и эпиграфические источники, разнообразный фольклорный материал (героические песни, легенды, сказки, пословицы, загадки). Историография данной темы достаточно освещена в работах В.Г. Гаджиева, Н.А. Сотавова, Т.М. Айтберова, М.А. Мусаева и др. [1, 2, 3, 4]. Особую ценность представляют иранские источники, относящиеся к первой половине XVIII в. В Иране издана обширная литература, описывающая военные кампании Надир-шаха, однако во многих из них слабо освещены походы иранского шаха в Дагестан, или о них не говорится вовсе. Исключение составляют сочинение «Джахангоша-йе Надери» Мирзы Мехди-хана Астрабади [5] и 3-х томное сочинение Мухаммада Казима Мерви «‘Аламара-йе Надери» [6]. Второе сочинение было подготовлено к изданию доктором Мухаммадом Амином Рийахи, для этого был использован факсимильно изданный Н.Д. Миклухо-Маклаем единственный текст рукописи [7]. В книге приводится перевод предисловия Н.Д. Миклухо-Маклая к сочинению. Нас особенно привлекает это сочинение, т.к. в нем содержится 16 глав, отведенных походам Надир-шаха в Дагестан. Главы, посвященные последнему походу Ибрахим-хана Захир ад-довле, брата Надир-шаха Афшара (1738 г.) и походу Надир-шаха на Табасаран (1741 г.) переведены историком-востоковедом А.Н. Козловой [8, 9]. Мы предлагаем вашему вниманию перевод главы, в которой говорится о втором походе Надир-шаха на Дагестан, произошедшем в конце ноября 1735 г.

Немного об авторе сочинения Мухаммаде Казиме по данным, изложенным в «‘Аламара-йе Надери» и в предисловии к изданию, подготовленному доктором Мухаммадом Амином Рийахи.

Мухаммад Казим Мерви, везир Мерва, как он себя называет [6, с. 2] родился в 1133/1720–21 г., его мать была татаркой, отец происходил из тебризских каджаров, которых шах Аббас переселил из Тебриза в Мерв. Когда Ибрахим-хан, брат Надир-шаха, захватил Мерв, отец Мухаммада Казима встал в ряды его воинов, участвовал в походах Ибрахим-хана и Надир-шаха, вел судебные дела. Он присутствовал, когда Надир-шах отбивал 22 удара кнутом по голове Ибрахим-хана в наказание за то, что тот показал слабость перед афганцами, не защитил Мешхед. Мухаммад Казим приобщился к государственной службе с ранней молодости, два года служил Ибрахим-хану. Когда отец умер от чумы в Тебризе, Мухаммад Казим выполнял его обязанности, работал в канцелярии Надир-шаха. Он участвовал во втором походе Ибрахим-хана в Дагестан в 1151/1738 г. Мерв для Надир-шаха был одним из стратегически важных военных центров, другой такой центр находился в Керманшахе. В Мерве Мухаммад Казим служил у беглербека¹ Калбали-хана Афшара, сводного брата Надир-шаха. В 1153/1740–41 г. во время похода на Туркестан он находился в войске Надир-шаха в качестве походного писаря. Мухаммад Казим по приказу Надир-шаха сопровождал Али-кули-хана, племянника шаха, в его походе в Хорезм в качестве ответственного за оружие и вьючных животных. В дальнейшем он выполнял и роль казначея при армии Надир-шаха. Известно, что после смерти Надир-шаха Мухаммад Казим вынужден был вернуться в Мерв.

Как следует из этого краткого биографического очерка, сам Мухаммад Казим не участвовал в походах Надир-шаха в Дагестан. О военных событиях в Дагестане, исключая походы Ибрахим-хана, писал со слов очевидцев, возможно, и по рассказам отца, который служил в армии Надир-шаха.

Сочинение «‘Аламара-йе Надери», как отмечает в своем вступительном слове Мухаммад Казим, он писал для себя, все, что видел своими глазами, слышал от очевидцев и участников событий, заносил на бумагу, «взвешивая на весах разума» [6, с. 3]. Доктор

¹ Беглербек – высший административный чин в Иране, соответствующий правителю областью, провинцией.

Мухаммад Амин Рийахи в своем предисловии к книге подчеркивает непредвзятость автора в описаниях исторических событий. «В его записях бьются волны искренности и правды», – говорит он [6, с. 3]. Несмотря на свое почтительное отношение к Надир-шаху, Мухаммад Казим не избегает описаний его неприглядных дел, не делает скидок типа «так было необходимо в благих целях» и т.д.

Датой завершения работы над сочинением Мухаммад Казим называет 1166/1752–53 г., оно писалось более десяти лет. В качестве книги сочинение было оформлено после смерти Надир-шаха. Описание многих исторических эпизодов он сопровождает стихами собственного сочинения, которые очень напоминают по стилю стихи Фирдоуси.

Как заметил исследователь сочинения Мухаммад Амин Рийахи, в «Аламара-йе Надери» Мухаммада Казима имеются ценные сведения разного характера: исторические, политические, этнографические, не имеющиеся в других источниках.

Доктор Мухаммад Амин Рийахи, говоря о прогрессивной роли Надир-шаха в истории Ирана (объединение иранского народа, освобождение страны от внешних врагов: афганцев и турков и расширение ее границ), вместе с тем отмечает, что «не вызывают уважения к иранцам и не делают им чести не только массовые убийства в Дагестане и Дели, произведенные Надир-шахом, что является черным пятном в истории иранского народа, но и их отношение к самим иранцам является постыдным» [6, предисловие, с. 15].

21 марта 1735 г. был заключен Гянджинский договор между Россией и Ираном, согласно которому Ирану отходили прикаспийские области (Баку, Дербент и близлежащие земли), с условием, что эти земли не будут переданы Турции. Затем Надир-шах заключает договор с Турцией, по нему Ирану уступались Грузия, Восточная Армения и Северный Азербайджан. После этого Надир приступил к политике подчинения дагестанских и джаро-тальских обществ. Эта политика оказалась безуспешной по отношению к горцам. Джаро-тальские аварцы и дагестанские народы оказали решительный отпор иранскому завоевателю. Надир-шах Афшар совершил множество крупных и малых завоевательных походов против Дагестана, отличавшихся неоправданно жестокими карательными мерами.

Второй поход Надир-шаха в Дагестан, который произошел в конце ноября 1735 г., получил подробное освещение в дагестанской исторической литературе и нет необходимости подробного его изложения [1, с. 99–107; 2, с. 107–121; 10, с. 141–144]. Борьба народов Южного Дагестана против Надир-шаха нашла отражение в «Очерках истории Южного Дагестана» [12, с. 178–182].

Мухаммад Казим объясняет наступление Надир-шаха в Дагестан желанием наказать непокорных «лезгинов»¹ и особенно Сурхай-хана и шамхала Ильдар-хана, которые воевали против шаха в его первом дагестанском походе. Описываемый Мухаммадом Казимом бой произошел на джаро-тальской земле. Мы видим масштабное, панорамное изображение ожесточенного боя, который длился четыре дня. Накал чувств, эмоций во время сражения мастерски передано автором. «От ржания коней, звуков горнов и криков сражающихся земля на месте битвы стала подобной той, что в описании «когда задрожит земля, сотрясаясь». Поле боя сравнивается с махшаром – местом сбора людей в день Страшного суда. Приходят на ум параллели с описанием Бородинского сражения, когда «Смешались в кучу кони, люди, залпы тысячи орудий, слились в протяжный вой...». Поэма Мухаммада Казима по языку и стилю близка героической эпопее Фирдоуси, его описанию сражений героя «Шах-наме» Рустама, сына Заля с врагом. Воины Надир-шаха гибли от пуль героев, сердца их «от взрывов зарядов кипели подобно кровавому морю, и от алмазных лезвий саблей» джарцев и дагестанцев головы кизилбашей раскалывались «подобно исфаханскому гранату»... Тяжело далась победа надиршаховским воинам. Исход битвы решил численное превосходство врага. Победенных ожидало ужасающее возмездие в стиле Надир-шаха: из отрубленных голов на вершине горы была сложена башня. Батальные сцены, описанные Мухаммадом Казимом, показывают героизм и мужество джарцев и дагестанцев во главе с Муртазаали-ханом, сыном Сурхай-хана Казикумухского. Надо отметить, что подробных сведений об участии Муртазаали-хана во втором походе Надир-шаха на Дагестан в специальной литературе не имеется.

¹ В сочинении дагестанцы и джарцы обобщенно названы лезгинами.

В завершение приведем пассаж из книги Р.М. Магомедова «Даргинцы в дагестанском историческом процессе»: «В осенне-зимней кампании 1735 г. Надир все же одолел своих противников в Дагестане. Но какой ценой? В январе 1736 г. русский резидент при персидском дворе И. Калушкин, сопровождавший Надира в Муганский лагерь, сообщал, что в разговоре с Мирзой Мехди Астрабади, личным секретарем Надира (позже историком его правления), он «подружески» посоветовал не приглашать турецкого представителя в персидский лагерь, ведь это могло бы «дать ему способ, чтоб он не токмо разорение здешней земли видеть мог, но и обо всем здесь проведать, чего бы ему и видеть не надлежало, ибо будучи в лагере, легко присмотреть, в каком состоянии войско иранское находится, о чем меж нами можно откровенно говорить, что оно весьма не то, которое из-под Карсу пришло, а от последнего дагестанского похода сильно изнурено, так что без сожаления на них и смотреть нельзя» – видно по всему, что успехи в Дагестане уже тогда очень дорого обошлись Надиру» [11, с. 121].

Народно-освободительная борьба дагестанцев с «грозой вселенной» Надир-шахом шла с переменным успехом, пока в 1941 г. войска Надир-шаха не были окончательно разбиты объединенными силами дагестанцев в знаменитом Андалальском сражении.

Сочинение Мухаммада Казима значимо тем, что содержит в себе ценную информацию о походах Надир-шаха на Дагестан, уточняющую и дополняющую, имеющуюся в многочисленных источниках.

Ниже приводится комментированный перевод главы сочинения «‘Аламара-йе Надири» о втором походе Надир-шаха в Дагестан.

В круглых скобках даны примечания Мухаммада Амина Рийахи, подготовившего текст сочинения Мухаммада Казима к изданию.

عالم آرای نادری
محمد کاظم مروی وزیر مرو

‘Аламара-йе Надири. Мироукрашающая Надирова история.

Т. 1-3. Тегеран, 1358/1979 г.¹

Мухаммад Казим Мерви вазир-е Мерв².

Т.1.

Второй поход³ Сахэбкеран-е⁴ заман /Надир-шаха/ с целью завоевания Дагестана и захвата этих сильных владений

/с. 427/ В то время, когда с помощью и по благоволению все милостивого и вечного Господа была покорена Грузия⁵, у победоносного правителя появилось непоколебимое желание покорить вেলাят⁶ Дагестан, наказать непокорных, особенно Сорхаба⁷ и лезгинского шамхала⁸. Он решил, собрав войско, подобное пучине Каспийского моря, отпра-

محمد کاظم مروی وزیر مروی. عالم آرای نادری. (سه جلد). به تصحیح و با مقدمه دکتر محمد امین ریاحی. تهران. ۱۳۵۸

² Мерв – древнейший город в Средней Азии, в юго-восточной части Туркменистана, 30 км к востоку от современного города Мары.

³ علم افراشتن – с персидс. яз. букв. «поднятие /боевого/ знамени».

⁴ Сахэбкеран (صاحبقران) – перс. «победоносный, обладатель счастливого сочетания звезд» – титул иранских шахов.

⁵ В 1735 г. Надир-шах вступил в Тифлис и освободил Грузию от османских турков.

⁶ Вেলাят – область, край.

⁷ Сорхаб – правитель Казакумухского ханства Сурхай-хан, сын Гарай-бека, сына Алибека II из рода шамхалов (1680–1748), один из ярких предводителей национально-освободительной борьбы народов Дагестана против военной экспансии Надир-шаха Афшара в Дагестан. Имя Сурхай в персидском тексте передано как Сорхаб, т.е. «красная вода», «красивый».

⁸ Шамхал – титул правителя Тарковского владения. (См.: Сотавов. Н.А. Крах «грозы вселенной». Махачкала, 2000. С. 216). Титул «шамхал» за правителями Кумуха достоверно фиксируется со второй половины XIII – начала XIV в. (См.: Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. Махачкала, 1993. С. 125). Под «лезгинским шамхалом» имеется в виду Ильдар-шамхал, сын Муртазаали, сына Будай-шамхала, который правил в 1735–1747 г.

виться из Тифлиса в Дагестан с целью его покорения (1. Из Тифлиса /Надир-шах/ выехал 19 джумада-л-ухра 1148 г.х.¹).

Когда въехал в район Шеки, он отправил в Ширван дорожные обозы, а сам в сопровождении 14 тысяч прославленных кизилбашей² сначала отправился в Джар³ и Тала⁴.

Однако, когда лезгинский шамхал получил предупредительный сигнал о надвигающихся /войсках/ под белыми боевыми знаменами, они /лезгины/ укрыли свои семьи и скот в неприступных горах и укрепленных местах. Муртазаали, сына Сурхай-хана в сопровождении 20 тысяч человек он отправил в Джар и Тала к уцмию⁵, правителю тех краев⁶ с тем, чтобы оказать им помощь в объединении /сил/. Сам же с большим количеством людей остановился в Кумухе и Каракайтаге.

Однако мудрый правитель /Надир-шах/, подойдя к берегу реки Арпа-чай⁷ (2. В «Джахангуша»⁸: Каник⁹) перешел через мост со своими скачущими рядом победоносными газиями¹⁰ и вошел в пределы Дагестана. В то время, когда /войско/ проходило по берегу упомянутой реки, три тысячи лезгинских семей находились на той стороне реки, не внимая зову лазурного небосвода и не ведая о своей неблагоприятной судьбе. Неожиданно, подобно жгучей молнии и подобно неизбежной смерти, обрушились на головы ничтожного племени победоносные знамена, плотно окружили в кольцо этих презренных, как камень в перстне. Когда предводители племени увидели происходящее, были вынуждены из-за бессилия и безысходности, повесив сабли на шею, отправиться к высокому порогу /Надир-шаха/ просить пощады¹¹. Во время прохождения войска завоевателя мира через реку Курче¹² караульные малого уцмия¹³ находились в районе Ках¹⁴. Упомянутые караульные оповестили о наступлении Покорителя. Вышеназванный /малый уцмий/ был че-

¹ 10 ноября 1735 г. Дата подтверждается и одной из записей на арабском языке, предоставленных Т.М. Айтберову востоковедом-арабистом Абдулмеджидом Гайдаросмановым. В ней говорится, что «Надир-шах ал-Баварши ал-Хурасани вошел в селение Чар и Закалата в четверг в начале раджаба 1148 г.х.», т.е. в конце ноября 1735 г. (См.: Айтберов Т.М. Памятные записи из сборника №531 и др. // Письменные памятники Дагестана XVIII–XIX в. Махачкала, 1989. С. 138).

² Кизилбаша (тюркск. «красноголовые») – тюркские племена Ирана, Азербайджана и Малой Азии, получили такое название, т.к. носили шапки с двенадцатью красными полосками в честь шиитских имамов.

³ Джар – селение, расположенное в предгорье Главного Кавказского хребта между двумя его боковыми хребтами в длинной узкой долине, образованной речками Цилбан-ор и Микил-ор. (См.: Хапизов Ш.М. Поселения Джарского общества. Махачкала, 2011. С. 62), сейчас в Закавальском районе Азербайджана.

⁴ Тала – селение в Закавальском районе Азербайджана. «Селение Талы – на восток от Джар, весьма близком от него расстоянии». (См.: Яишников Т.Н. Выдержки из описания лезгино-джарских вольных обществ. 1830 г. // ИГЭД С. 301. цит. по Махаев М.А. Особенности генезиса сельской общины, обычного права и судопроизводства Джарар. Автореф. канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 9).

⁵ Уцмий – титул правителей Кайтага с XVI в., упразднен в 1820 г. Правил в указанное время уцмий Ахмед-хан (годы жизни 1706/11–1747).

⁶ Джаро-гальским обществом в данный исторический период управлял кадий Муртазаали.

⁷ Арпа-чай (أرپه چایی) – левый приток реки Аракс.

⁸ Имеется в виду сочинение Мехди-хана Астарабади «Джахангуша-йе Надири» («История завоевания мира Надир-шахом»).

⁹ Канык (قانیق) – река Алазань, находится на востоке Грузии и западе Азербайджана, приток реки Куры. (См.: Бакиханов А. Гюлистан-и Ирам. Баку: Элм. 1991. С. 11).

¹⁰ Газии – (от арабск. *гази* «воитель, воин») – участники войны с кафирами за исламскую веру.

¹¹ По заведенному Надир-шахом порядку признавшие себя побежденными должны были явиться к нему, облачившись в саван, повесив на шею саблю, держа в руке Коран. Они должны были поднести дары шаху, поцеловать его ногу и стремя, просить их помиловать. (См.: предисловие Мухаммада Амина Рийахи к «Аламара-йе Надери»).

¹² Курче (کورچه) – по-видимому, имеется в виду река Кура.

¹³ Малым уцмием Мухаммад Казим называет ставленника Надир-шаха Али-хана, большого уцмием – правителя Кайтага непримиримого врага Надир-шаха Ахмед-хана. (См.: Мирзамагомедов Г.М. К истории борьбы дагестанцев против Надир-шаха (по дагестанским арабоязычным источникам) // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала, 1986. С. 84).

¹⁴ Ках (قاق) – селение, расположенное в 30-ти км от Джар, которое входило в состав Елисуйского султанства, придерживавшееся проиранской ориентации. (См.: Гаджиев В.Г. Разгром Надир-шаха в Дагестане. Махачкала, 1996. С. 99).

ловеком дальновидным, умом и сообразительностью превосходил остальных. Он подумал про себя: «Если я вступлю с воинами великого хакана¹ на путь борьбы, эта территория будет сравнена с землей под копытами коней Победоносного, и моя голова полетит с плеч. /с. 428/ В этом случае предпочтительней встретить победоносного правителя и спасти себя от беды». С таким намерением он пришел с толпой своих кадхода² в то время, когда войска победоносного /Надира/ вступили в их окрестности, и был удостоен чести целовать порог покровителя всего мира. Слуги покорителя мира проявили относительно них необходимое внимание и учтивость, ради уцмий эти три тысячи семей были прощены. На другой день, снявшись с этих мест, они отправились в Кайтаг, резиденцию уцмия.

После вступления в эти земли вышеупомянутый оказал им полное гостеприимство и попросил: «Если бы хакан дал указ, то я отправился бы в Джар и Тала, чтобы привести население тех мест к покорности». Покоритель мира дал ему разрешение, и с группой предводителей он отправился в те земли. Победоносный /Надир-шах/ также двинулся в сторону Джар и Тала.

После прибытия уцмий встретился с шамхалом, хаджи Шахбаном³ и другими правителями тех мест. Как ни увещевал он их по-дружески подчиниться /Надир-шаху/, это злощастное племя вернулось, не согласившись с ним. Они, укрыв свои семьи в безопасном месте, принялись за возведение укреплений. Лезгинский уцмий вынужден был вернуться в лагерь ... /шаха/. Победоносный /Надир-шах/, когда узнал о происходящем, в ту ночь остановился у райской обители, цитадели шаха Аббаса сефевидского⁴ (3.Шах Аббас великий совершил поход в Дагестан в 1515 г.⁵), известной как Ак Борч⁶. Оставив дорожные обозы в этом месте, вместе с победоносными газиями и стрелками⁷/Надир-шах/ отправился в Джар и Тала.

При подъеме на вершину горы лезгинский шамхал с 12-ю тысячами воинов преградил путь войску победоносного /Надир-шаха/. Они /лезгины/ начали стрелять в них из ружей и выпускать в них стрелы... По приказу завоевателя мира ударами стрелков это племя было раскидано подобно звездам Большой и Малой Медведицы. Они бросились бежать и укрепились в крепости Джар и Тала.

Стихи автора сочинения:

*С этой стороны по приказу завоевателя мира
Захватили ту крепость
Храбрецы, среди них и воины, не знающие поражения.
Все полны ненависти, и все подобны леопардам.
Все стоят на земле, полные отваги,
глаза /возведены/ к небу,
В руках беспощадное оружие.
Снизу вверх начали бой.
Со всех сторон подобно черной пучине
Пробили путь к низвержению крепости,
И с той стороны стену крепостной стены
Атаковали храбрецы в бою.
Все /стоят/вокруг крепости, словно черная туча*

¹ Хакан – (тюрк.) правитель, повелитель.

² Кадхода – (перс.) сельский староста, старшина.

³ Хаджи Шахбан – правитель Джара и предводитель джаро-гальских воинов.

⁴ Шах Аббас I – правитель Персии из династии сефевидов, годы правления – 1587–1629.

⁵ Видимо, в тексте опечатка, должен быть 1615 г.

⁶ Ак Борч – «Белая башня», находится в селении Джар Закатальского района Азербайджана. По рассказу историка Ш.М. Хапизова башня сохранена в Джаре, обнесена высокой каменной стеной, которая закрывает площадь в один гектар земли.

⁷ В тексте дано слово «джазаирчийан», «джазаир» – так назывались ружья из Алжира, изготовленные в западных мусульманских странах, которые проникали на Ближний Восток в виде усовершенствованного огнестрельного оружия (см.: Гасан-эфенди Алкадари. Асари Дагестан. Махачкала, 1994. С. 196).

*Преградила путь к сверкающему солнцу.
Пули летели подобно дождю с градом,
Высекая искры пламени, способные сжечь весь мир.*

с. 429

*Этот светлый день превратился в темную ночь,
От этого солнце и луна были в изумлении.
И вспышки огня вокруг,
Производимые залпами орудий,
И грохот боя, в сердцах героев
Кровь вскипала от ненависти к врагу.*

Так как огонь боев горел трое суток, а лик победы никак не являлся, согласно приказу /Надир-шаха/ было решено, что бесстрашные стрелки будут безостановочно атаковать крепость, пока не возьмут ее. Прославленные лезгинцы, ударами пуль свалив многих с ног, подавив атаки войск кизилбашей, бросили башни и крепостные стены и укрылись в крепости Нарин, которая находилась на вершине той горы. В этой крепости хранилось много оружейных складов. Однако в тот день приблизительно пять-шесть тысяч прославленных лезгинцев были пленены и убиты газиями.

Победоносный /Надир-шах/ четыре дня вел бои в этом месте, однако не было никакой пользы в том. В это время лазутчики довели до сведения августейшего, что Муртазаали, сын Сурхай-хана лезгинского с большим числом людей /многочисленным войском/ вошел в Джар и Тала. Воины победоносного шаха, сравнив с землей крепость Джара, отказались от взятия тех башен и вышли навстречу вражескому войску.

С той стороны гор со всей надменностью и горделивостью вышел Муртазаали и спустился в широкую степь. Сколько бы ни говорили шамхал, большой уцмий¹, правитель Мухтар², правитель Аббас³ и группа других предводителей того края, что выход на это поле /боя/ явится причиной осложнения ситуации, не приняв /этих доводов/, он сказал: «В этой широкой степи я разобью этих людей, я уничтожу Надир-шаха».

Однако, когда его шахское величество с могучими воинами и превосходными храбрецами вступили на эти земли, взгляд блестящего правителя упал на это войско разбойников, /увидел/ огонь ненависти, который разгорелся в Джаре и Тале из-за этого лезгинского племени, увидел беспорядочные ряды убийц, и, не думая об этом отвратительном племени, с мечом в руке ринулся на их беспорядочное войско.

С обеих сторон поднимался к небесам грохот боя, грудь героев была изрешечена пулями из смертоносных ружей, подобно мишеням стрелков на стрельбище. Сердца героев от взрывов зарядов кипели, подобно кровавому морю, и от алмазного лезвия саблей головы героев, подобно прозрачному красному рубину и исфаханскому гранату раскалывались, меняя цвет на багровый. От ударов разящих на смерть копий грудь воинов была исколота, подобно пчелиным сотам. От свиста метких стрел сердца храбрецов, подобно беднякам без дирхемов, пришли в смятение, и от ударов секиры головы именитых воинов полные ярости становились подобными весенним горным тюльпанам и красным розам. От ржания коней, звуков горнов и криков сражающихся земля на месте битвы стала подобной той, что в описании «когда задрожит земля, сотрясаясь»⁴, местом сбора людей в день Страшного суда.

Бой длился от рассвета до заката солнца, на шахских победоносных знаменах начали проявляться признаки радостной вести: «Воистину даровали Мы тебе победу явную»⁵.

/с. 430/ Многострадальная земля /казалось/ сама желала избавиться от этого племени злодеев. Атаки афшарских газиев и каджарских храбрецов усилились. Вдруг во время боя пуля попала в руку⁶ Муртазаали лезгинского и раздробила ему кость. Его несчаст-

¹ Большим уцмием в тексте назван правитель Кайтага Ахмед-хан.

² Имя не удалось идентифицировать.

³ Имя не удалось идентифицировать.

⁴ См.: Коран. Сура «аз-Залзала» («Сотрясение»). Пер. и комм. М.-Н.О. Османова. М., 1999. С. 612.

⁵ См.: Коран. Сура «ал-Фатх» («Победа»). Пер. и комм. М.-Н.О. Османова. М., 1999. С. 524.

⁶ بازو – Рука от локтя до плеча.

ные войска, не выдержав победоносных ударов газиев, избрав путь побега, ушли в сторону Крыма и Кайтага.

Победоносный /Надир-шах/ преследовал этих заблудших четыре мили, кизилбаши схватили и привели их в лагерь убежища мира /Надир-шаха/. Он приказал убить взятых живыми /лезгинов/, и соорудив башню на вершине той горы из голов упомянутого племени, повернул поводья в сторону Каракайтага. В это время доверенным лицам правителя всех времен сообщили о том, что в районе Кумуха Сурхай-хан лезгинский в полной боевой готовности намеревается пойти на Дербент, и что, возможно, напад на крепость, возьмет ее. Наибы победоносного /Надир-шаха/ повернули поводья в сторону Шеки¹ и Кабалы², после того, как вошли в те пределы, отправились в Дербент. ... Сурхай-хан двинулся из Кумуха, но, когда услышал о том, что войско его сына разбило, он возвращается в Кумух. Наибы победоносного /Надир-шаха/ двинулись с этих мест и /также/ отправились в Кумух.

По пути малого уцмий, который был из числа верноподданных высокого порога победоносного шаха, отправили к Сурхай-хану и Хаджи Шахбану, для того, чтобы привлечь их на свою сторону, чтобы они, оставив свою неуступчивость, сложив оружие, явились ко дворцу покровителя всего мира.

После того, как уцмий прибыл в эти земли, он, передал им фирманы о подчинении /Надир-шаху/ и «открыл перед ними врата увещаний и наставлений». Сурхай-хан вынужден был принять предложение подчиниться, установив тем самым добрые отношения с Надир-шахом. Сурхай-хан с достойными /шаха/ подарками, вместе с лезгинским хаджи Шахбаном и Майсум-ханом³ отправился ко дворцу славного правителя. Они подошли к стоящим у шахского престола, врученные ими подарки и дары произвели яркое впечатление. Прощения Сурхай-хана и других предводителей Кубачи, Кайтага, Кумуха и Крыма, в которых они просили простить им их вину, были доведены до святейшего /шаха/.

Наибы победоносного шаха, проявив к ним безмерную любезность и расположение, подарили каждому из правителей тех областей халат, один комплект оружия, инкрустированного драгоценными камнями, и коня в золотой сбруе. Он отправил надлежащие исполнению указы правителям тех областей, в которых говорилось, что он предписал своему управляющему выделять Сурхай-хану и Хаджи Шахбану ежегодное жалование из своего шахского имущества. /Надир-шах/ постановил, чтобы каждый год, как в давние времена, дагестанские правители являлись получать 7 тысяч туманов и возвращались /к себе/ (4. Плата 7 тысяч туманов «ежегодно» главам дагестанских племен взамен за отбор 700 служивых из них было умной /шахской/ политикой по отношению к Дагестану. Ахмад Дари, османский посол, который в месяце раби' аввал 1133/1721 г. в январе, находясь в Тегеране, видел во дворце шаха Султана Хосейна⁴ удивительно одетых 94 представителя 94 племен Дагестана. Каждый из них подарил шаху две юфти⁵ и две шкуры ягненка, и так каждый год. Шах сказал ему, что этот обычай соблюдается со времен шаха Аббаса с целью оказания помощи бедным подданным).

/с. 431/ Принимая во внимание желание упомянутого племени, заключив соглашение, вместе с Майсум-ханом (5. Ма'сум», так же, как «шамхал» и «уцмий» является лакабом правителей Дагестана) и Хаджи Шахбаном поехали и отобрали 700 человек из вышеуказанного племени для того, чтобы они все время находились в войске святейшего /шаха/.

Оставив в этом вилайате большое число людей, /Надир-шах/ приказал трогаться в сторону Ширвана. Мехди-хан, правитель того края, вместе Касим-беком и другими правителями выехали встречать бесподобного повелителя. Они были удостоены чести приема и целования священного подола. /Шах/ приказал спешиться на несколько дней в Шемахе, уладив дела, отсюда с войском, конца и края которого не было видно, отправился в Муганскую степь⁶.

¹ Шеки – ныне город, центр одноименной исторической области в Азербайджане.

² Кабала – древний город, развалины которого находятся к юго-западу от современного города Габала в Азербайджане.

³ Титул правителей Табасарана.

⁴ Шах Султан Хусейн – последний правитель из династии Сефевидов, правил в 1694–1722 г.

⁵ Юфть – выделанная кожа из шкур крупного рогатого скота и конских и свиных.

⁶ В Муганской степи «26 февраля 1148/1736 г. Надир-шах вступил на престол Персии». (См.: Бакиханов А. Гюлистан-и Ирам. Баку: Элм, 1991. С. 145).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаджиев В.Г. Разгром Надир-шаха в Дагестане. Махачкала, 1996. 261 с.
2. Сотавов Н.А. Крах «грозы вселенной». Махачкала, 2000. 223 с.
3. Айтберов Т.М. Надир-шах Афшар и дагестанцы в 1741 г. Махачкала: ИД «Ваше дело». 2011. 200 с.
4. Мусаев М.А. События 1741–43 гг. в Дагестане в англоязычной биографической литературе о Надир-шахе // Единение народов Дагестана в борьбе против иноземных завоевателей. 2013. С. 259–268.
5. Мирза Мехди-хан Астрабади «Джахангоша-йе Надери». Тегеран, 1390/1971. 861 с. میرزا مهدی خان استرآبادی. تاریخ جهانگشای نادری. تهران: دنیای کتاب. ۱۳۹۰. ص. ۵۲۰.
6. Мухаммад Казим Мерви. 'Аламара-йе Надери. В 3-х томах. Тегеран: Чапхане-йе Махарат. 1364/1985. محمد: اظم مروی وزیر مرو. عالم آرای نادری. (سه جلد). تهران: چاپخانه مهاریت. ۱۳۶۴. ص. ۴۴۳. Т. 1. 443 с.
7. Мухаммад Казим. Наме-йи аламара-йи Надери (Мироукрашающая Надирова книга). Т. 1–3. Издание текста и предисловие Н.Д. Миклухо-Маклая. М., 1960–63. Т. 1. Указатели Г.В. Шитова; Т. 2. Указатели О.П. Щегловой; Т. 3. Указатели Н.В. Елисевой.
8. Козлова А.Н. Страница истории освободительной борьбы народов Дагестана // Страны и народы Востока. М., 1976. Вып. XXVIII. С. 125–134.
9. Козлова А.Н. «Наме-йи Аламара-йи Надири» Мухаммада Казима о первом этапе похода Надир-шаха на Табасаран // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала, 1986. С. 71–82.
10. Бакиханов. А. Гюлистан-и Ирам. Баку: Элм, 1991. 304 с.
11. Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. В 2-х томах. Т. 2. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1999. 520 с.
12. Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана Махачкала, 1964. 278 с.

REFERENCES

1. Gadzhiev V.G. *Razgrom Nadir-shakha v Dagestane* (The defeat of Nadir Shah in Daghestan). Makhachkala, 1996. 261 p.
2. Sotavov N.A. *Krakh «grozy vselenoi»* (The collapse of the "thunderstorm of the universe"). Makhachkala, 2000. 223 p.
3. Aitberov T.M. *Nadir-shakh Afshar i dagestantsy v 1741 g.* (Nadir Shah Afshar and Daghestanis in 1741). Makhachkala: ID «Vashe delo», 2011. 200 p.
4. Musaev M.A. *Sobytiya 1741–43 gg. v Dagestane v angloyazychnoi biograficheskoi literature o Nadir-shakhe* (Events of 1741–43 years in Daghestan in the English-language biographical literature about Nadir Shah). In *Edinienie narodov Dagestana v bor'be protiv inozemnykh zavoievatelei=Unification of the peoples of Daghestan in the struggle against foreign invaders*. 2013. PP. 259–268.
5. Mirza Mekhdi-khan Astrabadi. *Dzhakhangosha-ie Naderi* (The history of the conquests of Nadir Shah). Tehran, 1390/1971. 861 p. میرزا مهدی خان استرآبادی. تاریخ جهانگشای نادری. تهران: دنیای کتاب. ۱۳۹۰. ص. ۵۲۰.
6. Mukhammad Kazim Mervi. *'Alamara-ie Naderi* (The history of Nadir-shah that beautifies the world). Vol. 1–3. Tehran: Chapkhane-ie Makharat. 1364/1985. Vol. 1. 443 p. محمد: اظم مروی وزیر مرو. عالم آرای نادری. (سه جلد). تهران: چاپخانه مهاریت. ۱۳۶۴. ص. ۴۴۳.
7. Mukhammad Kazim. *Name-ii alamara-ii Naderi (Miroukrashchayushchaya Nadirova kniga)* (The history of Nadir-shah that beautifies the world). Vol. 1–3. Edition of the text and the preface by N.D. Miklukho-Maklay. M., 1960–63.
8. Kozlova A.N. *Stranitsa istorii osvoboditel'noi bor'by narodov Dagestana* [Page of the history of the liberation struggle of the peoples of Daghestan] In *Strany i narody Vostoka= Countries and peoples of the East*. 1976. XXVIII. PP. 125–134.
9. Kozlova A.N. *Name-ii Alamara-ii Nadiri» Mukhammada Kazima o pervom etape pokhoda Nadir-shakha na Tabasaran* ["Name-yi Alamara-yi Nadiri" by Muhammad Kazim about the first stage of Nadir Shah's campaign to Tabasaran] In *Osvoboditel'naya bor'ba narodov Dagestana v epokhu srednevekov'ya=Liberation struggle of the peoples of Daghestan in the Middle Ages*. Makhachkala, 1986. PP. 71–82.
10. Bakikhanov A. *Gyulistan-i Iram* (Paradise rose garden). Baku: Elm, 1991. 304 p.
11. Magomedov R.M. *Darginty v dagestanskom istoricheskom protsesse* (Dargins in the Daghestani historical process). Vol. 1–2 volumes. Vol. 2. Makhachkala: Daghestan book publishing house, 1999. 520 p.
12. Ramazanov Kh.Kh., Shikhsaidov A.R. *Ocherki istorii yuzhnogo Dagestana* (Essays on history of the southern Daghestan). Makhachkala, 1964. 278 p.

Статья поступила в редакцию 8.05.2018 г.